

"Пять тысяч пятьсот каратов энергетического угля, я подниму цену до шестисот!" Ци Чжэньцзян сжимал кулак, он сжимал зубы и сжимал цену прямо до такой низкой точки, что даже он сам не мог выдержать, эта цена в пять тысяч пятьсот больших каратов угля не может быть куплен вообще, Ци Чжэньцзян и семья Тан до сотрудничества было дано семьсот пятьдесят долларов за тонну, это все еще из-за долгосрочных поставок.

По цене семисот пятидесяти юаней за тонну, каждый месяц три тяжелых заводов семьи Тан вынуждены тратить более двадцати двух миллионов юаней, чтобы купить уголь, Ци Zhenqiang это один рот полон сниженной цене, хотя только сто пятьдесят юаней, но на основе ежемесячного потребления семьи Тан тридцать тысяч тонн, непосредственно сохранить четыре с половиной миллиона!

Такова была цена, которую Ци Чжэньцзян дал после подсчета всех расходов на угольный двор и расходов на промывку угля, отказавшись от всех прибылей, он не мог поверить, что кто-то другой может дать цену ниже его! Люди иногда живут, чтобы бороться за свое дыхание.

Сюй Юнь пожал плечами, он не ожидал, что Ци Чжэньцзян будет играть так много, если это пять тысяч пятьсот больших угля на карте, Сюй Юнь имеет связи, чтобы получить цену в шестьсот пятьдесят юаней, это все еще сказать, что люди продают ему большую услугу, сколько денег, чтобы заработать на курение, питье и еде. А цена Ци Чжэньцзяна в шестьсот, по-видимому, состоит в том, чтобы ничего не замечать, просто заработать на крик, а в случае, если что-то случится, они должны будут потерять деньги.

Сюй Юнь не глуп, в это время нет необходимости ссориться с Ци Чжэньцзяном, даже если он скажет хоть слово, даже если он не хочет денег, этот уголь можно отдать тысячами тонн за просто так, но Сюй Юнь не из тех, кто хочет.

"Шеф Ци очень искренен, вы даже дали такую подходящую цену, если семья Тан ищет кого-то другого для сотрудничества, это было бы слишком неразумно". Сюй Юнь слабо улыбнулся: "Сяо Цзюй, вы слышали, что генеральный директор Ци сказал, что пять тысяч пятьсот больших карт энергетического угля нужно всего шестьсот юаней за тонну, в таком случае, вы можете договориться о контракте с генеральным директором Ци, моя сторона шестьсот пятьдесят юаней за тонну будет отдана другим в первую очередь, скажем, возврат".

Глядя на лицо Сюй Юня, Тан Цзюй также серьезно кивнул головой, а также сказал с особой благодарностью Ци Чжэньцзяну: "Дядя Ци, я не ожидал от тебя такой большой помощи после того, как Сяо Цзюй занял трон, я верю, что в будущем, Tang Group и ты, Цзяньян угледобывающая шахта, безусловно, объединит усилия, чем сильнее и сильнее, тем ближе мы становимся".

У Ци Чжэньцзяна сразу же возникло больное чувство, что он съел муху, хотя цены было недостаточно, чтобы заставить его уйти терять деньги и прыгнуть со здания, но у него всегда было ощущение, что его взяли в убыток! Но в конце концов, это тоже люди со статусом и лицом, на этот раз, если вы откусите в ответ и скажете, что не можете этого сделать, значит ли это, что вы ударили себя в рот?

В этот момент Ци Чжэньцзян действительно знал, каково это - быть немым и даже есть желтое, он заставил себя выдавить улыбку: "Маленькая племянница, конечно, старый дядя должен поддерживать вашу работу....."

Когда я увидел его в первый раз, он немного разозлился на своего сына, который даже не мог

подбирать девочек.

"После полдня шуток я боюсь, что после сегодняшнего дня оригинальную Танг-группу будут называть Сюй, верно?" Вдруг встал другой человек, около сорока лет, энергичный, с чувством сдачи мира.

Тан Цзюй прошептал Сюй Юнь на ухо: "Этого человека зовут Донг Тяньхуа, он владелец крупнейшей гостиничной сети в городе Цзибэй, им была основана гостиница "Хуатянь", их более десяти во всем Цзянбэе. Что-то вроде номера один".

Отель "Хуатянь" Сюй Юнь, конечно, слышал, что это независимый бренд пятизвездочного отеля провинции Цзянбэй, то есть, только местный пятизвездочный отель, этот уровень отеля, каждая инвестиция составляет несколько сотен миллионов, может открыть более десяти отелей в провинции Цзянбэй, можно представить, что этот человек определенно не простой человек.

"Если говорят, что у семьи Тан больше нет даже фамилии Тан, то я не чувствую особой необходимости продолжать сотрудничество". Донг Тяньхуа осмелился говорить такие вещи, потому что между ним и семьей Тан нет особых отношений снабжения, и он также знает, что чем больше он вытирает лицо этого ребенка на сцене сегодня, тем больше Танг Ифэй забронирует важных гостей или важные события в своем отеле в будущем.

Сюй Юнь слабо улыбнулся: "Прежде всего, я должен заявить, что мои отношения с семьей Тан только из-за Тан Цзюя, иначе я бы не стоял здесь, нынешний глава семьи Тан - Тан Цзю, а не я. Если босс Донг не хотел больше сотрудничать с семьей Танг, это не имело значения, семья Танг могла бы отменить все связи с отелем Huatian Grand Hotel с сегодняшнего дня, и прежние счета можно было бы четко урегулировать, но после этого больше не было бы никаких связей. Я думаю, что семья Тан вполне способна поехать в любой отель в качестве долгосрочного партнера".

Донг Тяньхуа ворчал: "Неважно! Тогда я хотел бы посмотреть, какой мир можно перевернуть в семье Танг с иностранной фамилией. Я буду выступать от имени присутствующих сегодня, если группа танов все еще является семьей танов, тогда найдите семью танов, которая выйдет и выступит. Если нет, то у меня нет причин оставаться!"

Это было сказано очень решительно, кажется, что Tang Jiu должны прийти, чтобы спасти сцену, Tang Yifei они теперь очень ясно, это трудное время для Tang Jiu, до тех пор, пока Сюй Юнь не имеет возможности говорить, Tang Jiu не будет в состоянии справиться с губами многих людей.

Однако, не дожидаясь, пока Тан Цзю откроет рот, чтобы объяснить, в углу зазвонил тонкий голос: "Донг Тяньхуа, кем ты себя возомнил? Вы представляете всех?"

Этот голос и странный, и знакомый бурение в ушах Сюй Юнь, Сюй Юнь был немного смущен, он посмотрел на то место, откуда пришел голос, отраженный в линии зрения, вчера вечером он прогнал несколько миль, чтобы догнать большой меч Ракшаса Ван Цзе, с другой стороны Ван Цзе все еще стоит молодой человек, одетый в цинизм, и между ними стояла женщина, источающая естественное высокомерие, мозг Сюй Юнь жужжал, как это может быть она?

Донг Тяньхуа был в ярости, как он посмел называть себя луком, когда его так называли, конечно же, он повернулся в гневе и закричал: "Кто ты такой! Отважитесь следовать за мной..." Однако, прежде чем слова были закончены, лицо Донг Тяньхуа поменяло цвет, а остальные слова было трудно проглотить в его желудок.

Остальные присутствующие также смотрели на то место, откуда исходил звук, и в одно мгновение все место замолчало, женская высокая и заносчивая аура и такая аура выше десяти тысяч человек действительно затрудняют людям смотреть на нее.

Даже Tang Zhenfeng и Tang Sanguo замерли, не ожидая, что они действительно пригласили такую большую шишку.

Эта женщина появлялась много раз, и все они - большие события. Боюсь, что даже если присутствует Тан Чжэнцзянь, я должен дать ей три очка вежливости.

В конце концов, эта женщина - преемница, назначенная Чжан Тайдзоу, которая может заставить провинцию Цзянбэй дрожать даже с чиханием! Можно сказать, что во всей провинции Цзянбэй, когда Зуо Мейин сказала, что она была номером два, никто не осмелился сказать, что она была номером один.

Эта женщина была назначена не только Чжан Тайдзоу, но и Чжан Тайдзоу кунг-фу учения, это не шутка, Чжан Тайдзоу, что старый демон, но осмелиться жить в одиночестве в тропических лесах Амазонки в течение нескольких лет легендарный. Его статус в провинции Цзянбэй еще больше похож на статус Тарзана и Большого Медведя.

Несмотря на то, что Чжан теперь скончался, Зуо Мейин проявил удивительную силу на своих похоронах и научил нескольких людей, которые были унижены Чжаном, которые хотели приехать и найти неприятности, после этого в провинции Цзянбэй прозвучало имя Зуо Мейин - белые губы и листья. Хотя многие знают, что она живет в городе Чих-Тунг, никто точно не знает, где она находится и чем занимается.

Она - зеленый бамбуковый лист, запертый в таинственном месте в городе Цзи Тайбэй. Хотя в ее жизни нет движения, если кто-то повредит ее или вещи, оставленные Чжан Тайдзоу, она внезапно выйдет и укусит.

И этот ее укус часто оставлял людей либо мертвыми, либо ранеными, поэтому никто не осмеливался прикасаться к ней легко. Самое главное, что индустрия развлечений - это самое большое хобби в жизни Чжана Тайдзоу, поэтому у него до сих пор очень упорядоченная и нормальная работа его развлекательной группы, хотя Чжан Тайдзоу мертв, он до сих пор является крупнейшим гигантом индустрии развлечений в провинции Цзянбэй.

"Я не вижу, как старый хозяин, который отсутствовал менее двух лет, осмелился бы сказать, что он принимает решения от имени всех по такому случаю". Если у тебя нет силы духа, боюсь, тебе придется просто посмотреть на нее и услышать, как она скажет несколько слов.

К счастью, люди, которые появляются здесь, это люди, которые имеют немного таланта и немного решимости, и это не похоже на то, что чьи-то ноги будут слабыми на месте.

"Компания также является членом Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского собрания народных представителей (КННК). Просто потому, что Тай Чжан думает, что это его местный отель, в котором есть деньги для своих людей, чтобы заработать немного, а не какой-нибудь Шангри-Ла или Шелтон.

В провинции Цзянбэй 60% годового дохода дюжины отелей в Китае поступает от потребления группы Sky Entertainment.

Цзоу Мэй Янь не слушал его объяснений: "Правда? Так ты думаешь, что выражаешь мнение, которое люди хотят выразить?"

"Извините, шеф Донг, я человек, которому особенно не нравится, когда люди говорят от моего имени и говорят вещи, которые даже не являются тем, что я хочу сказать в своем сердце, поэтому я вдруг особенно ненавижу тебя как личность". Цзо Мэй Янь холодно сказал, обращаясь к брату рядом с ним и давая ему палец: "Ночь Мин, немедленно отменить договоренности для всех подписанных художников в отеле Хуа Тянь после этого! Если кто-то из них уже переехал, то они съедут и заменят их всех сразу! Тот, кто осмелится разыграть большую карту, не захочет быть непосредственно заблокирован, а тот, кто осмелится остаться в гостинице Huatian в будущем, также получит предупреждение, а те, кто не будет слушать, также будут заблокированы".

"Да". Зуо Имин кивнул, на его лице нет выражения.

Я просто еще раз попрошу поддержки. Я просто обожаю бит на миллион долларов.....

<http://tl.rulate.ru/book/300/855520>